

§5 ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Казаков А.А.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕОРИЙ ФРЕЙМИНГА И УСТАНОВЛЕНИЯ АТТРИБУТИВНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины «Новой газетой» и «Нью-Йорк Таймс»)

***Аннотация.** Предметом исследования являются особенности освещения конфликта на юго-востоке Украины российской «Новой газетой» и американской «Нью-Йорк Таймс». Анализируется распределение статей, посвященных событиям в соседней стране, во времени; сравнивается тематическая направленность публикаций; сопоставляются транслируемые изданиями фреймы и источники цитат. Разделив материалы газет на несколько содержательных блоков, особое внимание автор уделяет анализу наиболее популярных в «Новой газете» и в «Нью-Йорк Таймс» блоков о событиях внутри России и самой Украины, так или иначе связанных с рассматриваемым кризисом. Методологической основой исследования стали теории фрейминга и установления атрибутивной повестки дня; эмпирической базой – 98 статей «Новой газеты» и «Нью-Йорк Таймс», опубликованные в период с 16 марта по 15 апреля 2015 года. В результате проведенного исследования автор подтвердил первоначально высказанное предположение о том, что одновременное использование теорий фрейминга и установления атрибутивных повесток дня вполне может считаться одним из действенных механизмов исследования медиа-текстов. Кроме этого, сделан вывод о схожести подходов газет к освещению событий в соседней стране. Более того, автор обращает внимание на то, что в отдельных случаях, особенно когда речь заходила об оценках действий России, журналисты «Новой газеты» порой были настроены по отношению к Кремлю даже более критически, чем их заокеанские коллеги.*

Ключевые слова: фрейминг, атрибутивная повестка дня, Новая газета, Нью-Йорк Таймс, Украина, Россия, США, конфликт, методологический потенциал, теория.

Abstract. The subject of this research is the peculiarities of elucidation of the Eastern Ukraine conflict by the Russian "Novaya Gazeta" and the American "New York Times". The author analyzes the distribution of the articles dedicated to the events in the neighboring country, compares the subject matter of the publication and the broadcasted by the publishers framings and sources of the quotes. By dividing the materials of the newspapers into several informative blocs, the author gives special attention to the analysis of the most popular blocks on the events inside Russia and Ukraine, associated in one or another way with the aforementioned crisis. The conclusion is made that the simultaneous use of the framing theories and establishment of attributive agenda can be considered as one of the efficient mechanism of examination of the media texts. The author also notes the similarities in both newspapers regarding their approach towards the coverage of Ukrainian events. And moreover, it is interesting to observe that in certain cases, when talking about the assessment of the actions of Russia, journalist of the Russian "Novaya Gazeta" were at times more critical towards Kremlin than even their foreign colleagues.

Key words: conflict, USA, Russia, Ukraine, New York Times, Novaya Gazeta, attribute agenda establishment, framing, methodological potential, theory.

Учитывая ту роль, что играют сегодня массмедиа, возможности их влияния на политическое сознание социума и индивидов привлекают к себе все большее внимание ученых. В современной политической науке достаточно активно изучаются самые различные связанные с деятельностью прессы аспекты, в том числе – особенности присутствия тех или иных событий и процессов в информационном пространстве. Электоральные кампании, политические лидеры и оппозиция, партийные идеологии, международные отношения, этноконфессиональные конфликты – все это и многое другое нередко анализируется не само по себе, а сквозь призму представленности данных сюжетов в СМИ: объемов уделяемого им внимания, тематической направленности и тональности журналистских материалов, манипулятивной составляющей медиа-текстов и т.д.

В данном контексте настоящее исследование посвящено особенностям информационного освещения одного из наиболее заметных и резонансных событий последнего времени – конфликта на юго-востоке Украине [подробнее о различных аспектах данного конфликта см. 34, 35, 36, 37, 38] – двумя качественными печатными изданиями: российской «Новой газетой» и американской «Нью-Йорк Таймс». При этом методологической основой нашего анализа ста-

ли теории фрейминга и установления атрибутивной повестки дня. На основе посвященного заявленной проблематике эмпирического материала мы намерены доказать, что параллельное применение этих двух конструкций дает ученому возможность получить целостное представление об интересующем его предмете, в данном случае – о специфике представленности событий в соседней стране на страницах периодических изданий России и США.

Нужно заметить, что, утверждая это, мы ни в коем случае не отрицаем познавательные возможности других методов исследования материалов массмедиа. Основная задача видится нам в том, чтобы в дополнение к уже имеющимся и достаточно широко распространенным в отечественной науке аналитическим механизмам на конкретном примере показать потенциал отдельных методик, которые уже завоевали признание ученых на Западе, но в силу разных причин пока еще редко используются в российской политической коммуникативистике.

Для начала – несколько слов о сути рассматриваемых методологических конструкций. Исторически первой появилась теория установления повестки дня. На рубеже 1960-70-х гг. ее авторы – американцы М. Маккоумбс и Д. Шоу – эмпирическим путем доказали наличие связи между тем, о чем более или менее регулярно

сообщают массмедиа, и тем, что люди – потребители распространяемой журналистами информации – считают важным и заслуживающим внимания [29].

Начиная с 1990-х годов, стали говорить о том, что пресса способна задавать повестку дня не только в отношении набора происходящих в определенный момент процессов (ранжируя их при этом по степени значимости), но и применительно к одному конкретному событию или человеку. По мнению Маккоумбса, Шоу и их сторонников, рассказывая о тех или иных фактах или политических фигурах, СМИ не имеют возможности представить публике всю полноту имеющейся информации (в силу ограниченности в объемах печатных площадей или теле- и радиоэфира). Вместо этого, они обычно фокусируют внимание аудитории лишь на отдельных – самых важных, по мнению автора материала, – аспектах или сторонах (attributes) объекта сообщения [33, с. 259]. В результате выстраивается своего рода повестка дня, но уже в отношении характеристик отдельно взятого объекта.

В науке такое понимание повестки начали именовать повесткой дня второго уровня (second-level agenda) или же атрибутивной повесткой дня (attribute agenda). Считается, что, обращая внимание аудитории на вполне конкретные аспекты события или черты политического субъекта, пресса тем самым во многом предопределяет то, как к этому будут относиться читатели, зрители или слушатели. Иначе говоря, устанавливая повестку дня первого уровня, СМИ влияют на то, что люди считают важным, а, формируя атрибутивную повестку, программируют то, как аудитория будет относиться к конкретному явлению (или же – в крайнем случае – задают набор фактов, которыми люди будут руководствоваться, определяя свое отношение) [31, с. 23.]

Во многом схожей с атрибутивной повесткой дня является теория фрейминга. В науке широко распространено мнение, что фрейминг означает процесс отбора отдельных аспектов отображаемой журналистами реальности, усиление характера представленности этих аспектов (making them more salient) в целях формулирования определенных причинно-следственных связей, морально-нравственных

интерпретаций и рекомендаций по тому, как нужно поступать в отношении той или иной ситуации [19, с. 52; 30, с. 405].

При этом очевидно, что ключевым для фрейминга является понятие фрейма. Одно из наиболее известных определений фрейма еще в 1989-м году сформулировали В. Гэмсон и А. Модильяни. В их понимании фрейм – это стержневая идея коммуникационного текста, раскрывающая суть и содержание основного сюжета информационного сообщения [22, с. 3.]. При этом данная центральная сюжетная линия обычно содержит в себе также артикуляцию проблемной ситуации, определенные моральные суждения и предпочтительные способы ее разрешения [20, с. 177.]. Стало быть, образно выражаясь, можно сказать, что фрейм – это окружающая действительность в том виде, в каком она преподносится аудитории прессой. А значит, любой фрейм изначально несет в себе не только отпечаток субъективного восприятия реальности, но и – вполне вероятно – элемент манипулятивного потенциала.

Надо отметить, что в западной науке эта теория находится сегодня едва ли не на пике своей популярности [32, с. 143-144]. В России же устойчивый интерес к теории фрейминга только начинает формироваться [1; 2; 3; 8] и при этом зачастую фрейминг рассматривается отечественными учеными в контексте социологии, психологии, социологии повседневности и других общественных наук. Вариантов же применения этого подхода к проблемам политической коммуникации пока не так много. Настоящая статья как раз и представляет собой попытку это сделать.

Эмпирическую базу нашего анализа составили посвященные кризису на юго-востоке Украины статьи «Новой газеты» и «Нью-Йорк Таймс», опубликованные в период с 16 марта по 15 апреля 2015 года. Выбирая издания, мы исходили из того, что «Новая газета» традиционно является одним из наиболее оппозиционных действующей российской власти СМИ. «Нью-Йорк Таймс», в свою очередь, также известна своим весьма критическим настроем по отношению к Кремлю. Нам показалось любопытным сравнить формируемые ими атри-

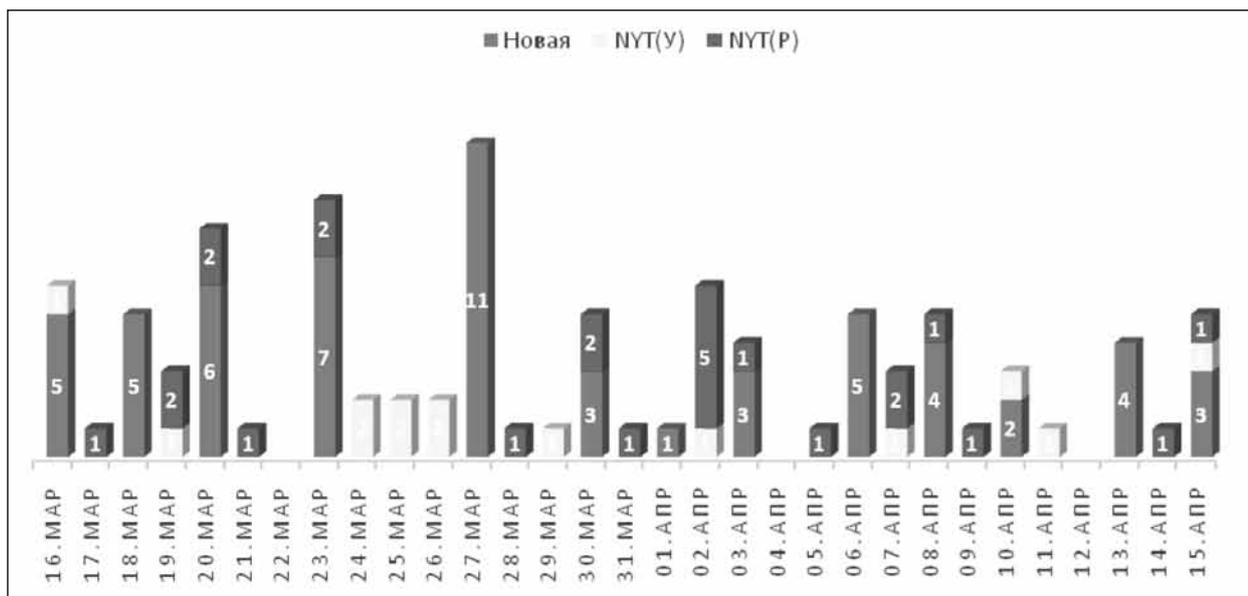

Диаграмма 1. Распределение статей «Новой газеты» и «Нью-Йорк Таймс» во времени (шт.)

бутивные повестки дня и фреймы в отношении событий в соседней стране. При этом гипотеза, которую мы выдвинули, начиная исследование, заключалась в том, что транслируемые «Новой газетой» и «Нью-Йорк Таймс» образы происходящего на юго-востоке Украины будут во многом схожими.

Отбор статей для анализа осуществлялся методом сплошного просмотра интернет-версий печатных номеров указанных изданий. За указанный период вышло 13 выпусков «Новой газеты» и 31 номер «Нью-Йорк Таймс» (вообще, «Новая газета» выходит по понедельникам, средам и пятницам, однако номер за среду, 25 марта, по неизвестным нам причинам не вышел). В общей сложности в российском СМИ событиям на Украине были посвящены 59 статей, в «Нью-Йорк Таймс» – 14. Еще 25 публикаций американской газеты касались исключительно России, без привязки к событиям на Донбассе. Их мы также, отдельной строкой, решили включить в комплекс анализируемых текстов. Средний размер статей по Украине составил 6770 знаков (с пробелами) в «Новой газете» и 4953 – в «Нью-Йорк Таймс». Материалы по украинской тематике в российском издании писали 34 журналиста, в американском – восемь. При этом более одной публикации имели в своем активе двенадцать авторов «Новой газеты» и три корреспондента «Нью-Йорк Таймс».

Сравнение этих количественных показателей (числа и размера публикаций, авторских коллективов), на наш взгляд, позволяет говорить о том, что российское издание уделяет интересующей нас проблематике в целом больше внимания, чем американское. В общем-то, это вполне логично и закономерно. Было бы, наверное, странно наблюдать обратную картину. Поэтому не будем долго на этом останавливаться и перейдем к анализу других полученных нами результатов.

Синим цветом показано количество статей по событиям на юго-востоке Украины, опубликованных в «Новой газете», желтым – в «Нью-Йорк Таймс», красным – публикации американской газеты о России, без акцентирования внимания на событиях в Донбассе.

Если говорить об общей динамике числа материалов по Украине, то в «Новой газете» она в целом имела слабую тенденцию к снижению, а в «Нью-Йорк Таймс» находилась примерно на одном уровне. Синхронный «всплеск» количества статей в период с 23 по 27 марта, скорее всего, был вызван тем, что в это время в Киеве произошли сразу два резонансных события, на которые обратили внимание журналисты обеих газет: конфликт между П. Порошенко и И. Коломойским и арест двух чиновников Службы по чрезвычайным ситуациям Украины непосредственно в ходе заседания правительства. Россий-

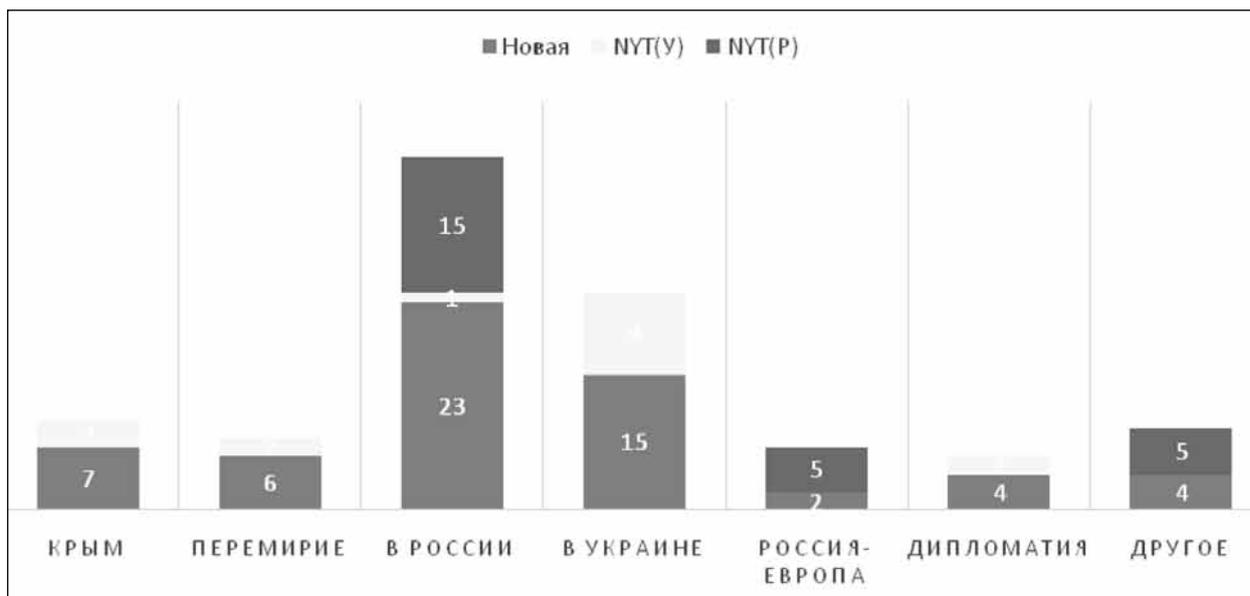

Диаграмма 2. Тематика статей «Новой газеты» и «Нью-Йорк Таймс» (шт.)

ское издание, кроме этого, писало в то время и о гибели сына В. Януковича на Байкале.

В зависимости от того, чему была посвящена та или иная публикация, все статьи мы условно разделили на несколько тематических блоков. По большому счету, можно сказать, что представленный ниже расклад – это и есть атрибутивные повестки дня интересующих нас изданий.

Как видим, наибольшее внимание журналистов «Новой газеты» привлекали события по поводу вооруженного противостояния на Донбассе внутри России и самой Украины. В «Нью-Йорк Таймс» посвященные внутриукраинским процессам статьи также появлялись достаточно часто. Публикаций о России применительно к кризису на юго-востоке Украины в американском издании было значительно меньше, однако это сполна компенсировалось солидным числом статей о нашей стране без привязки к событиям на Донбассе. О том, что конкретно писалось в материалах, относящихся к этим двум самым популярным блокам, подробнее речь пойдет ниже.

Пока же обратим внимание на другие «тематические» особенности освещения конфликта в соседней стране. Так, очевидно, что проблематика Крыма интересовала российских журналистов более чем в два раза чаще, нежели их американских коллег. Схожее соотношение наблюдается и применительно к проблеме соблюдения установленного после «Минска-2»

перемирия. Казалось бы, налицо явное «расхождение» атрибутивных повесток дня двух газет. Однако, если проанализировать доминирующие в данных публикациях фреймы, становится понятно, что это вовсе не так и разница в количестве статей объясняется, скорее, общим различием числа материалов по Украине.

В отношении Крыма в «Новой газете» акцент делался исключительно на негативных последствиях его «аннексии» Россией: начавшемся на полуострове незаконном переделе бизнеса, бегстве туда преступников с материковой части страны, притеснениях крымско-татарского населения, туманных политических перспективах Крыма и т.п. [см., напр.: 9; 10; 14; 15] Что характерно, в «Нью-Йорк Таймс» содержание публикаций данного блока было во многом идентичным: все те же «аннексия», имперские амбиции России и притеснения крымских татар [см., напр.: 26; 28].

Что касается проблематики «перемирия», то здесь объединяющей оба издания идеей можно признать мысль о крайней неустойчивости режима прекращения огня и о бедственном положении, в котором, несмотря на снижение интенсивности боевых действий, продолжают находиться мирные жители [см., напр.: 6; 17; 24].

Блок «дипломатия» составили статьи о западных санкциях против России и о контактах нормандской четверки по поводу соблюдения

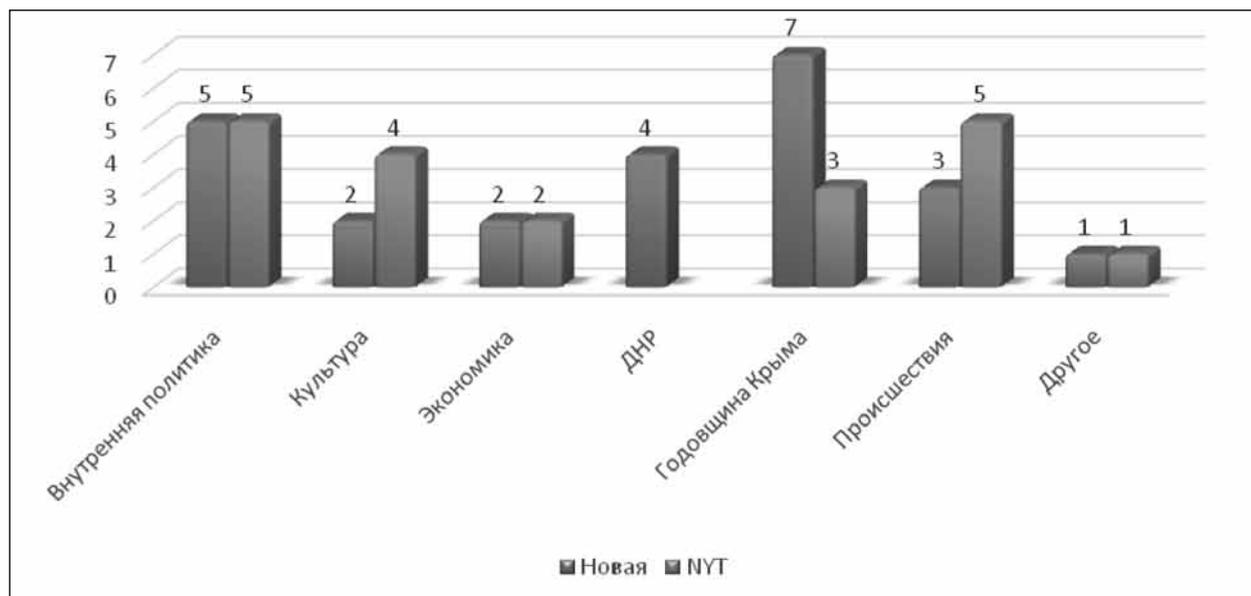

Диаграмма 3. Тематика статей «Новой газеты» и «Нью-Йорк Таймс», относящихся к блоку «В России» (шт.)

режима перемирия. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что издания несколько расходятся в оценках степени единства Запада в отношении России. Так, обозреватель «Новой газеты» А. Минеев в своей статье артикулирует фрейм, согласно которому европейский бизнес, хотя и не испытывает особого восторга от санкций против Москвы, в целом с пониманием относится к решениям своих национальных и общеевропейских властей по данному вопросу [11]. Журналист «Нью-Йорк Таймс» С. Эрлангер в этом отношении более пессимистичен: «Кажущийся единым Запад, на самом деле, разделен по вопросу о том, как расценивать действия России в отношении Украины и каким образом на них реагировать» (The West, which seems united, is actually divided over Russia's actions in Ukraine and what to do about them.) [21]. Таким образом, в данном случае мы имеем ситуацию, когда отечественное издание, по сути, проводит даже более скептические применительно к международно-политическому положению России идеи, чем издание американское.

Обратимся теперь к содержанию блоков, включающих в себя наибольшее количество статей анализируемых газет, – «В России» и «В Украине». Тематически эти блоки мы также условно разделили на несколько подблоков.

В данном случае снова можно обнаружить примеры того, как, несмотря на различия в сте-

пени «популярности» отдельных элементов атрибутивных повесток, общее отношение изданий к конкретным сюжетам в целом совпадает. Отчетливее всего это проявляется применительно к статьям о праздновании годовщины вхождения Крыма в состав России. Разница в количестве посвященных этому материалов весьма существенна (7 против 3), однако их содержание легко укладывается в одни и те же фреймы: пышные празднества по этому случаю абсолютно не уместны и, не вызывая особого энтузиазма у рядовых граждан, были навязаны властью сверху [см., напр.: 13; 16; 24].

Весьма показательна также и общность тематики публикаций, посвященных внутренней политике России в контексте кризиса на юго-востоке Украины. Среди них и в «Новой газете», и в «Нью-Йорк Таймс» особое место занимают сообщения о состоявшемся в Санкт-Петербурге Международном консервативном форуме. Общий смысл оценок, дававшихся этому мероприятию, сводился к тому, что это было собрание лояльных В. Путину крайне правых сил (right-wing groups – в терминологии американской газеты) или даже «коричневых» неонацистов (по версии отечественного издания) [см., напр.: 27; 4; 5].

В отношении событий внутри Украины имеет место сходство не только транслируемых газетами фреймов, но и количественных параметров

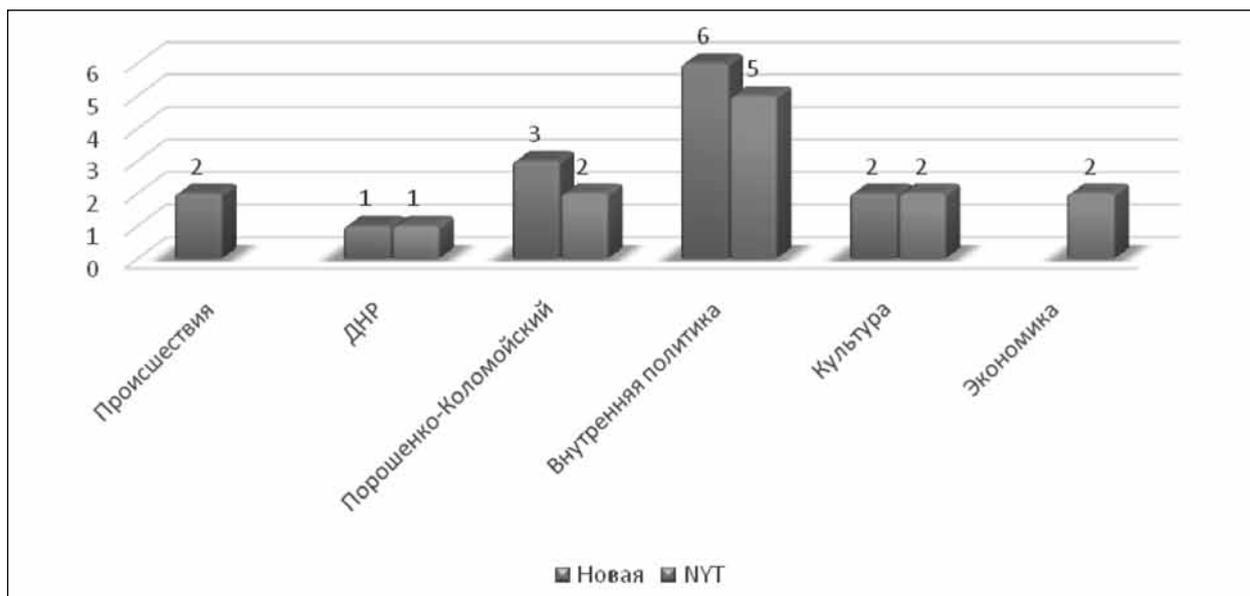

Диаграмма 4. Тематика статей «Новой газеты» и «Нью-Йорк Таймс», относящихся к блоку «В Украине» (шт.)

их атрибутивных повесток дня. По четырем из шести выделенных подблоков («ДНР», «Порошенко-Коломойский», «внутренняя политика» и «культура») разница в числе статей, если и есть, то очень незначительная.

Что же касается «происшествий» и «экономики», то входящие в эти подблоки статьи являются очередным косвенным свидетельством того, что отечественное издание питает даже большие симпатии к Украине и антипатии – к России, чем американское. Так, журналисты «Новой газеты» недвусмысленно дают понять, что теракты в городах, не входящих в зону т.н. АТО, готовят пророссийские силы [18; 12]. «Нью-Йорк Таймс» же не рискует делать столь смелые выводы и, вместо этого, рассуждает о многочисленных проблемах украинской экономики [25; 23]. На наш взгляд, данный пример – это образец ситуации, когда уже не столько теория фрейминга, сколько анализ атрибутивных повесток дня позволяет исследователю делать определенные выводы о редакционной политике того или иного издания.

В ходе исследования мы анализировали и еще один аспект, который, по нашему мнению, занимает пограничное положение между теориями фрейминга и установления атрибутивных повесток дня. Имеем в виду использовавшиеся журналистами ссылки на сторонние мнения, чаще всего оформлявшиеся в форме цитат.

Условно были выделены несколько групп субъектов цитат – то есть тех, чьи слова или мнения приводились в статье. Под «должностными лицами» понимались все те, кто занимали какую-либо официальную должность или пост в России, Украине, Европе или США, – чиновники, депутаты, главы государственных структур и т.д. (кроме президентов Путина и Порошенко, вынесенных в отдельные блоки). Группу «экспертов» составили ученые, аналитики, специалисты в тех или иных областях. К «ДНР-ЛНР» были отнесены все, имеющие непосредственное отношение к самопровозглашенным республикам. «Анонимами» мы окрестили неназванные источники информации и тех, чьи имена и фамилии были намеренно изменены авторами публикаций. В когорту «местных» попали рядовые граждане, чьи мнения и реплики особенно часто встречались в репортажах, мини-интервью и т.д.

Каждую из цитат мы пытались оценить с точки зрения ее тональности применительно к России: если суть высказывания носила позитивный по отношению к нашей стране характер, она помечалась знаком «+»; если цитата в том или ином виде подразумевала критику или осуждение, – знаком «-»; если приведенное мнение было в целом нейтрально, – «=». Сразу же оговоримся, что мы отдаем себе отчет в некоторой степени субъективности данного подхода.

Источники цитат в статьях «Новой газеты» и «Нью-Йорк Таймс» (шт.)

Цитаты	«Новая газета»				«Нью-Йорк Таймс» (об Украине)				«Нью-Йорк Таймс» (о России)			
	+	=	-	Σ	+	=	-	Σ	+	=	-	Σ
Должностное лицо-РФ	12	7	2	21	3	-	3	6	15	16	5	36
Должностное лицо-Украина	7	21	8	36	-	23	5	28	-	-	-	-
Должностное лицо-Европа	6	4	5	15	-	2	-	2	10	12	8	30
Должностное лицо-США	-	-	1	1	-	-	3	3	-	8	5	13
В. Путин	1	1	-	2	5	4	-	9	3	1	-	4
П. Порошенко	-	6	-	6	-	6	3	9	-	-	-	-
Эксперт-РФ	2	4	23	29	2	-	2	4	-	11	15	26
Эксперт-Украина	-	13	-	13	-	10	-	10	-	-	-	-
Эксперт-Европа	-	15	6	21	-	-	-	-	-	-	-	-
Эксперт-США	2	3	2	7	1	3	1	5	-	2	-	2
ДНР-ЛНР	-	3	-	3	3	1	-	4	-	1	-	1
«Местные»	2	53	23	78	-	3	1	4	-	5	3	8
Аноним	-	2	3	5	-	3	-	3	-	-	-	-
Прочее	-	6	2	8	-	-	-	-	1	2	3	6

Фразы, которые мы расценили как критические, кому-то вполне могли бы показаться нейтральными, и т.д. В этом смысле значительно более «надежными» нам представляются приведенные выше данные по суммарному количеству цитат определенного источника. Для удобства мы выделили их желтым.

Двигаясь сверху вниз по таблице, можно обратить внимание на целый ряд весьма любопытных, по нашему мнению, соотношений. Так, например, достаточно показательно, что, большая часть американских и украинских должностных лиц, ко мнению которых обращались журналисты «Нью-Йорк Таймс», высказывались в адрес Москвы нейтрально или негативно. Интересно также, что «Новая газета» ссылалась на слова П. Порошенко в три раза чаще, чем на В. Путина. В американской газете президенты цитировались примерно одинаковое количество раз, но при этом треть высказываний главы Украины носили критический по отношению к России характер.

Сразу несколько моментов можно отметить касательно экспертного сообщества. Очевидно, что к отечественным специалистам гораздо охотнее обращались журналисты российского издания. Однако при этом подавляющее большинство их цитат были расценены нами со знаком «-». В отличие от «Нью-Йорк Таймс», куда более частыми гостями на страницах «Новой газеты» были европейские эксперты, мнения которых, к слову, по сравнению с их российскими коллегами, были более сдержанными.

Наконец, значительно чаще российские журналисты апеллировали к мнениям обычных жителей. По всей видимости, отчасти это объясняется тем, что за анализируемый период событиям на юго-востоке Украины «Новая газета» посвятила сразу восемь обширных репортажей. Примечательно, что при этом одобрительно о России «местные» высказались лишь дважды, нейтрально – 53 раза и негативно – 23. Среди «анонимов» позитивных ремарок не было вовсе.

Подводя итог проведенному анализу, хотелось бы отметить следующее. Прежде всего, на основе результатов рассмотрения отобранного материала мы считаем возможным подтвердить первоначально высказанное предположение о том, что одновременное использование теорий фрейминга и установления атрибутивных повесток дня вполне может считаться одним из действенных механизмов исследования медиа-текстов. При этом хотелось бы еще раз подчеркнуть, что своего максимума познавательные способности данных конструкций достигают тогда, когда они используются параллельно, а не по отдельности. В настоящей работе были приведены конкретные тому подтверждения. Анализ характера цитат – лишь одно из них: более полное представление о редакционной политике изданий формируется лишь в том случае, если в расчет берутся не только количественные (элемент теории установления атрибутивной повестки дня), но и качественные (элемент теории фрейминга) параметры использования сторонних мнений.

Второй вывод носит более практический характер и заключается в том, что подходы к освещению событий на юго-востоке Украины оппозиционной российской и одной из ведущих американских газетами во многом совпадают. Более того, в отдельных случаях, особенно когда речь заходила об оценках действий России, журналисты «Новой газеты» порой были настроены по отношению к Кремлю даже более критически, чем их заокеанские коллеги.

Не так давно нами было проведено аналогичное сравнительное исследование освещения

событий на Донбассе «Новой газетой» и официальным печатным органом Правительства РФ «Российской газетой» [7]. Так вот, там результаты анализа были диаметрально противоположными: формировавшиеся изданиями атрибутивные повестки и транслировавшиеся фреймы расходились между собой очень значительно... О чем это может говорить? На наш взгляд, среди прочего – о кардинальной разнонаправленности освещения внешнеполитических действий России лояльными действующей власти массмедиа, с одной стороны, и оппозиционными ей и американскими – с другой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вахштайн В. Анализ фреймов голосования. Эссе об организации электорального опыта // Социологическое обозрение, 2011. № 1-2.
2. Вахштайн В. Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. 334 с.
3. Вахштайн В. «Практика» vs. «фрейм»: альтернативные проекты исследования повседневного мира // Социологическое обозрение, 2008. № 1.
4. Вишневский Б. Коричневые косят под серых // Новая газета. 27 марта. С. 1-2.
5. Гармажапова А. Депутаты решили не впадать в крайности // Новая газета. 27 марта. С. 3.
6. Епифанова М. Кто срывает Минские соглашения? // Новая газета. 16 марта. С. 6.
7. Казаков А. Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины) // Медиаскоп. 2015. Вып. 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1706>.
8. Казаков А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. Т. 14. №4. С. 85-90.
9. Канев С. По законам революционного времени // Новая газета. 16 марта. С. 2-3.
10. Канев С. Тайна дома с голубятней // Новая газета. 30 марта. С. 14.
11. Минеев А. Прибыль заманчива, но ценности дороже // Новая газета. 8 апреля. С. 9.
12. Полухина Ю. Бомбы для патриотов // Новая газета. 1 апреля. С. 6.
13. Рыбина Л. Школа – генератор лояльности // Новая газета. 18 марта. С. 4.
14. Самброс А. Зона мутации, или Год Крыма в России // Новая газета. 27 марта. С. 11.
15. Самброс А. Эфир без помех // Новая газета. 6 апреля. С. 5.
16. Фомина Е. Трезвые, красивые, нарядные // Новая газета. 20 марта. С. 2-3.
17. Шенкман Я. «Мы попадаем под перекрестный огонь» // Новая газета. 3 апреля. С. 15.
18. Якушко О. Кто взрывает Харьков // Новая газета. 18 марта. С. 7.
19. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication, 1993. Vol. 43. № 4.
20. Entman R.M., Matthes J., Pellicano L. Nature, Sources, and Effects of News Framing / Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.) The Handbook of Journalism Studies. NY, 2009.
21. Erlanger S. Fragile Cease-Fire in Ukraine Inspires Little Confidence in West // The New York Times. March 29. A8.
22. Gamson W.A., Modigliani A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach // American Journal of Sociology, 1989. Vol. 95. № 1.
23. Herszenhorn D.M. Ukraine's Parliament Moves to Shore Up Battered Economy // The New York Times. April 10. A4.
24. Herszenhorn D.M. Year After Seizing Crimea, Putin Celebrates as Ukraine Seethes // The New York Times. April 19. A9.

25. Kramer A.E. Bond Trouble // *The New York Times*. March 25. B7.
26. MacFarquhar N. Putin Says He Weighed Nuclear Alert Over Crimea // *The New York Times*. March 16. A3.
27. MacFarquhar N. Right-Wing Groups Find a Haven, for a Day, in Russia // *The New York Times*. March 23. A6.
28. MacFarquhar N. Russia Shuts TV Channel for Tatars in Crimea // *The New York Times*. April 2. A4.
29. McCombs M.E., Shaw D.L. 1972. The Agenda-Setting Function of Mass Media // *The Public Opinion Quarterly*. Vol. 36, №2.
30. Scheufele D.A. Framing-Effects Approach: A Theoretical and Methodological Critique // *Communications*, 2004. № 29.
31. Takeshita T. 1997. Exploring the Media's Roles in Defining Reality: From Issue-Agenda Setting to Attribute Agenda Setting // McCombs M.E., Shaw D.L., Weaver D.H. (eds.), *Communication and democracy*. – Mahwah, New Jersey.
32. Weaver D.H. Thoughts on Agenda Setting, Framing, and Priming // *Journal of Communication*, 2007. Vol. 57. № 2.
33. Weaver D.H., McCombs M.E., Shaw D.L. 2004. Agenda-Setting Research: Issues, Attributes, and Influences // Kaid L.L. (ed.) *Handbook of political communication research*. – Mahwah, New Jersey.
34. Гушер А.И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // *Мировая политика*. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
35. Гушер А.И. Политический кризис на Украине // *Мировая политика*. – 2014. – 3. – С. 15 – 26. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html
36. Гушер А.И. Геополитическое и стратегическое измерение военно-политического кризиса на Украине // *Международные отношения*. – 2014. – 2. – С. 159 – 163. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11496.
37. Бородинов Е.Н. Территориальный раскол и конфликт элит в Украине // *Тренды и управление*. – 2014. – 1. – С. 51 – 62. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.11739.
38. Бородинов Е.Н. Анализ особенностей государственного переворота на Украине // *Международные отношения*. – 2014. – 2. – С. 244 – 253. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11476.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vakhshain V. Analiz freimov golosovaniya. Esse ob organizatsii elektoral'nogo opyta // *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2011. № 1-2.
2. Vakhshain V. Sotsiologiya povsednevnosti i teoriya freimov. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2011. 334 s.
3. Vakhshain V. «Praktika» vs. «freim»: al'ternativnye proekty issledovaniya povsednevnogo mira // *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2008. № 1.
4. Vishnevskii B. Korichnevye kosyat pod serykh // *Novaya gazeta*. 27 marta. S. 1-2.
5. Garmazhapova A. Deputaty reshili ne vpadat' v krainosti // *Novaya gazeta*. 27 marta. S. 3.
6. Epifanova M. Kto sryvaet Minskie soglasheniya? // *Novaya gazeta*. 16 marta. S. 6.
7. Kazakov A. Atributivnye povestki dnya i freimy «Rossiiskoi gazety» i «Novoi gazety» v kontekste metodov vozdeistviya na auditoriyu (na primere osveshcheniya konflikta na yugo-vostoke Ukrainy) // *Mediascope*. 2015. Vyp. 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1706>.
8. Kazakov A. Freiming media-tekstov kak instrument vozdeistviya na auditoriyu: obzor rasprostranennykh traktovok // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya. 2014. T. 14. №4. S. 85-90.
9. Kanev S. Po zakonom revolyutsionnogo vremeni // *Novaya gazeta*. 16 marta. S. 2-3.
10. Kanev S. Taina doma s golubyatnei // *Novaya gazeta*. 30 marta. S. 14.
11. Mineev A. Pribyl' zamanchiva, no tsennosti dorozhe // *Novaya gazeta*. 8 aprelya. S. 9.
12. Polukhina Yu. Bomby dlya patriotov // *Novaya gazeta*. 1 aprelya. S. 6.
13. Rybina L. Shkola – generator loyal'nosti // *Novaya gazeta*. 18 marta. S. 4.
14. Sambros A. Zona mutatsii, ili God Kryma v Rossii // *Novaya gazeta*. 27 marta. S. 11.
15. Sambros A. Efir bez pomekh // *Novaya gazeta*. 6 aprelya. S. 5.
16. Fomina E. Trezvye, krasivye, naryadnye // *Novaya gazeta*. 20 marta. S. 2-3.
17. Shenkman Ya. «My popadaem pod perekrestnyi ogon'» // *Novaya gazeta*. 3 aprelya. S. 15.
18. Yakushko O. Kto vzryvaet Khar'kov // *Novaya gazeta*. 18 marta. S. 7.
19. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*, 1993. Vol. 43. № 4.

20. Entman R.M., Matthes J., Pellicano L. Nature, Sources, and Effects of News Framing / Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.) *The Handbook of Journalism Studies*. NY, 2009.
21. Erlanger S. Fragile Cease-Fire in Ukraine Inspires Little Confidence in West // *The New York Times*. March 29. A8.
22. Gamson W.A., Modigliani A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach // *American Journal of Sociology*, 1989. Vol. 95. № 1.
23. Herszenhorn D.M. Ukraine's Parliament Moves to Shore Up Battered Economy // *The New York Times*. April 10. A4.
24. Herszenhorn D.M. Year After Seizing Crimea, Putin Celebrates as Ukraine Seethes // *The New York Times*. April 19. A9.
25. Kramer A.E. Bond Trouble // *The New York Times*. March 25. B7.
26. MacFarquhar N. Putin Says He Weighed Nuclear Alert Over Crimea // *The New York Times*. March 16. A3.
27. MacFarquhar N. Right-Wing Groups Find a Haven, for a Day, in Russia // *The New York Times*. March 23. A6.
28. MacFarquhar N. Russia Shuts TV Channel for Tatars in Crimea // *The New York Times*. April 2. A4.
29. McCombs M.E., Shaw D.L. 1972. The Agenda-Setting Function of Mass Media // *The Public Opinion Quarterly*. Vol. 36, №2.
30. Scheufele D.A. Framing-Effects Approach: A Theoretical and Methodological Critique // *Communications*, 2004. № 29.
31. Takeshita T. 1997. Exploring the Media's Roles in Defining Reality: From Issue-Agenda Setting to Attribute Agenda Setting // McCombs M.E., Shaw D.L., Weaver D.H. (eds.), *Communication and democracy*. – Mahwah, New Jersey.
32. Weaver D.H. Thoughts on Agenda Setting, Framing, and Priming // *Journal of Communication*, 2007. Vol. 57. № 2.
33. Weaver D.H., McCombs M.E., Shaw D.L. 2004. Agenda-Setting Research: Issues, Attributes, and Influences // Kaid L.L. (ed.) *Handbook of political communication research*. – Mahwah, New Jersey.
34. Gusher A.I. Krizis na Ukraine: geopoliticheskie i geostrategicheskie aspekty // *Mirovaya politika*. – 2014. – 4. – С. 79 – 89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
35. Gusher A.I. Politicheskii krizis na Ukraine // *Mirovaya politika*. – 2014. – 3. – С. 15 – 26. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html
36. Gusher A.I. Geopoliticheskoe i strategicheskoe izmerenie voenno-politicheskogo krizisa na Ukraine // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 2. – С. 159 – 163. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11496.
37. Borodinov E.N. Territorial'nyi raskol i konflikt elit v Ukraine // *Trendy i upravlenie*. – 2014. – 1. – С. 51 – 62. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.11739.
38. Borodinov E.N. Analiz osobennostei gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 2. – С. 244 – 253. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11476.